

Ю. И. ЛИТВИНОВСКАЯ

ВОЙНЫ ВРЕМЕН НАПОЛЕОНА: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ФРАНЦИЕЙ И РОССИЕЙ

В последние годы правления Екатерины II правительство Французской Республики (Директория) ведет активную военную политику как в целом на Европейском континенте, так и в бассейне Средиземного моря. Среди армейских командиров выделяется молодой генерал Наполеон Бонапарт.

Русская царица питала глубокую ненависть к французской революции, но от прямого вооруженного вмешательства во французские дела воздерживалась. На западных границах Российской империи было и так неспокойно. Польское восстание 1794 г. под руководством Т. Костюшко связывало значительное количество войск. Последовавшая вскоре смерть императрицы расстроила планы вооруженной борьбы с Директорией.

Занявший в 1796 г. русский престол новый император Павел I также не решился вступить в конфликт с Францией. Причиной были внутренние трудности империи. Государственная казна была опустошена «блестящим» царствованием его матери. Да и ряд виднейших сановников (А. А. Безбородко, В. П. Кочубей, А. Б. Куракин и др.) не советовали царю вмешиваться в войну в Европе. Под их влиянием в 1797 г. Павел I начал секретные переговоры с Францией о восстановлении дипломатических и торговых отношений [3, с. 74].

Но положительного результата переговоры не дали. Причиной их срыва была активизация Директорией военных действий в Восточном Средиземноморье. Французы заняли Ионические острова, западное побережье Греции, остров Мальта. Армия генерала Бонапарта высадилась в Египте близ Александрии и заняла Каир. Французские войска начали продвигаться в Сирию. В то же время дипломаты Директории осуществляют активный нажим на турецкое правительство, пытаясь толкнуть его на войну с Россией, обещая свою поддержку. В Петербурге опасались, что успехи войск генерала Бонапарта могут привести к захвату Балканского полуострова и черноморских проливов, а это уже создавало непосредственную угрозу южным границам России. Министр иностранных дел Франции Талейран в 1798 г. весьма недвусмысленно намекал на возможность разрушения Херсона и Севастополя [10, с. 276].

Недовольство России вызывала также французская политика в Германии, которая вела к подрыву влияния России, и в польском вопросе — в Италии генерал Домбровский формировал из польских эмигрантов воинские подразделения, которые затем были включены в армию Бонапарта [3, с. 75]. Но больше всего царизм боялся распространения «революционной заразы». «Война образа мыслей и правил республиканских ... — писал генерал-фельдмаршал князь Н. В. Репнин, — мне кажется, для Европы опаснее, нежели их (французов. — Ю. Л.) оружие» [7, с. 168]. Царское правительство опасалось также, что осевшие в Молдавии польские шляхетские эмигранты могут поднять восстание, которое перекинется на соседние губернии России.

В этих условиях переговоры Павла I с Директорией большинству правящей верхушки в Петербурге (А. К. Разумовский, С. С. Воронцов, Н. П. Панин и др.) казались недопустимыми. «Потеря каждого дня на совещание — новый триумф для якобинцев», — говорил Н. П. Панин [5, с. 562].

Проходившие в Берлине русско-французские переговоры прекращаются. Россия присоединяется к создаваемой Англией очередной антифранцузской коалиции. Павел I направляет свои войска в Европу, флот под руководством Ф. Ф. Ушакова в Средиземное море, сухопутные силы под командованием А. В. Суворова — в Италию.

В начале 1800 г. Павел I отозвал войска Суворова в Россию. Цели, которые он ставил в этой войне, были достигнуты: агрессия Франции в Восточном Средиземноморье была остановлена, там укрепилось русское влияние. К этому времени происходят изменения и во французской политике. Вернувшись из Египта, генерал Бонапарт в конце 1799 г. устанавливает свою диктатуру в стране, провозгласив себя первым консулом Французской Республики. Он ищет пути соглашения с Россией.

Изменения происходят и в Петербурге. Дворцовый переворот приводит к убийству Павла I. Престол занимает его сын Александр. Новый император продолжил переговоры с Францией. Они завершились подписанием в октябре 1801 г. русским посланником в Париже графом А. И. Морковым и французским министром иностранных дел Талейраном мирного договора и секретной конвенции [2, с. 469].

В секретной конвенции Россия и Франция обязались действовать сообща в вопросе вознаграждения германских князей, лишившихся по Люневильскому мирному договору 1801 г. владений на левом берегу Рейна. По этому договору Австрия вытеснялась с левого берега Рейна и данная территория полностью переходила к Франции. Договарива-

ющиеся стороны условились по возможности не допускать крупных перемен в Германской империи. Россия и Франция договорились также о согласованных действиях при урегулировании проблем Италии и папского престола. Россия принимала на себя посредничество в заключении мира между Францией и Турцией. Одна из статей конвенции была направлена против Англии. Стороны обязывались совместно действовать в целях «восстановления равновесия» в различных частях света и обеспечения свободы мореплавания [2, с. 470].

Однако ни та, ни другая сторона не была удовлетворена Парижским мирным договором полностью. России не удалось сохранить за собой первенствующее влияние в делах Германской империи и добиться очищения Италии от французов.

В феврале — марте 1803 г. по продиктованному первым консулом Франции решению особой Имперской делегации при германском рейхстаге, утвержденному затем и рейхстагом, и императором Францем II, были упразднены все немецкие духовные княжества, за исключением Майнцского курфюршества. Число имперских городов было сокращено с 51 до 6, упразднено было множество мелких светских княжеств и других владений — всего 112 мелких государств. Их территории были переданы более крупным немецким государствам [4, с. 100]. Находившиеся под влиянием России Бавария, Баден и Вюртемберг перешли под покровительство Франции. Летом 1803 г. французские войска появились в Северной Германии и Неаполитанских портах.

Но особенно чувствительной для России была политика Франции в «восточном вопросе». 25 июня 1802 г. французская дипломатия заключила мирный договор с Турцией. Однако, несмотря на мир, французы продолжали концентрировать свои войска на Адриатическом побережье Италии; а в Греции, Сербии, Черногории, Далмации, Албании, на Ионических островах появилось большое количество французских агентов, которые распространяли прокламации о скорой высадке войск Бонапарта на Балканах [8, с. 37—38].

Такая политика Франции чрезвычайно встревожила Петербург. Балканское направление имело особое значение для России. Попытки Бонапарта восстановить дореволюционное влияние Франции при турецком дворе в Константинополе, а также на Балканах, встретили решительное противодействие России. Ответные меры последовали незамедлительно. В августе 1802 г. из Одессы на Ионический архипелаг прибыл русский полномочный представитель граф Г. Д. Мочениго во главе экспедиции в составе 1600 солдат на пяти судах. К осени 1804 г

там находилось уже 11 тыс. русских солдат и 16 военных кораблей [9, с. 59—60].

Некоторое осложнение в русско-французские отношения внесло и дело герцога Энгиенского — французского принца, принадлежавшего к боковой ветви Бурбонов. Наполеон заподозрил, что принц мог быть использован роялистами в борьбе за власть в государстве. В марте 1804 г. отряд французских драгун вторгся в графство Баден, где герцог проживал с начала Великой французской революции, захватил его и вывез в Париж. Герцог Энгиенский был обвинен в участии в заговоре и казнен. Царское правительство выразило свое возмущение этими действиями Франции.

Провал политики дипломатического урегулирования спорных проблем поставил на повестку дня вопрос о войне с Францией. В сентябре 1804 г. были прерваны дипломатические отношения. Придворная знать разделилась на сторонников и противников конфронтации. К первому лагерю принадлежали в числе других А. А. Чарторыйский, С. Р. Воронцов, А. К. Разумовский. Их поддерживал и Александр I. Подписание 11 апреля 1805 г. союзного договора с Англией заложило основы новой антифранцузской коалиции. Она просуществовала до конца 1805 г. Разгром союзных войск под Аустерлицем привел к распаду коалиции.

В 1806—1807 гг. русско-французские противоречия опять сконцентрировались в таких регионах, как Германия и Балканы. Французская дипломатия активно подталкивала Турцию к войне с Россией, обещая ей территориальные приращения за счет Крыма и Грузии, восстановления неограниченной власти султана в Сербии и Дунайских княжествах. Свою задачу дипломаты Наполеона видели в создании антирусского союза Франции, Турции и Ирана. Под нажимом Франции султан закрывает черноморские проливы Босфор и Дарданеллы для русских военных и торговых судов, а в конце 1806 г. объявляет войну России [8, с. 60].

12 июля 1806 г. Наполеон создает Рейнский союз германских государств под своим протекторатом [9, с. 99]. Создание этой конфедерации означало утверждение доминирования Франции в Южной и Западной Германии. Россия устранилась от участия в германских делах. Таким образом, были созданы новые предпосылки для борьбы с Францией в рамках очередной коалиции.

Молниеносный разгром прусской армии в битвах при Йене и Ауэрштедте привел к тому, что войска Наполеона заняли Берлин и боль-

шую часть территории Пруссии, союзника России. Военные действия начались на польских землях. Это особенно беспокоило царя. Польская шляхта сочувствовала Наполеону, который делал многочисленные намеки на возможность восстановления независимости Польши. Подобная ситуация имела тревожный отклик и в среде русского дворянства.

В Берлине 21 ноября 1806 г. Наполеон подписал декрет о континентальной блокаде. Он был направлен против Англии, покорить которую силой оружия, не имея мощного флота, было практически не реально. Наполеон решил задушить Англию экономически. Его декрет объявлял британские острова блокированными и запрещал всем странам, зависимым от Франции (а к ним относилась уже почти вся Европа), какие бы то ни было, даже почтовые, сношения с Англией [11, с. 23].

Исход очередного военного столкновения между Россией и Францией завершился в июне 1807 г. Поражение русских войск при Фридланде вынудило Александра I склониться к принятию решения о прекращении военных действий. Мирный договор был подписан в Тильзите 7 июля 1807 г. Россия была вынуждена пойти на это соглашение.

Тильзитский договор привел к коренным изменениям на Европейском континенте. Россия превращалась в союзника Франции. Она признавала все территориальные изменения, произведенные Наполеоном в Европе, а его самого императором. Другим важнейшим положением договора было обязательство России порвать с Англией и присоединиться к континентальной блокаде.

Последнее обстоятельство уже вскоре чрезвычайно больно ударило по российской экономике. Блокада весьма сильно задевала интересы помещиков и купцов, торговавших с Англией, и привела к сокращению их доходов. В итоге пришла в упадок практически вся внешняя торговля Российской империи, а это в свою очередь повлекло за собой полное расстройство финансовой системы страны. В дворянских кругах появилось множество недовольных политикой царя, стали расти оппозиционные настроения.

Что же касается самого Александра I, то он рассматривал Тильзитский договор как вынужденную необходимость «примкнуть на некоторое время» к врагу в качестве союзника и рассчитывал под прикрытием договора заняться «вооружениями и приготовлениями» к новой борьбе при более выгодном для России соотношении сил [6, с. 18—20].

Давая оценку войнам 1805—1807 гг., следует отметить, что для обеих сторон они носили захватнический, несправедливый характер. Наполеон хотел подчинить национальные государства диктату французской буржуазии, царизм также стремился к установлению своего верховенства над другими народами. Вместе с тем Наполеон, вторгаясь в чужие страны, разоряя их контрибуциями, уничтожал в них и феодальные отношения — разрушал средневековые режимы, отменял дворянские и церковные привилегии, освобождал крестьян от крепостной зависимости, вводил свой Гражданский кодекс 1804 г., который и поныне действует не только во Франции, но и в других странах и который на протяжении более ста лет после его принятия оставался самым передовым в мире. Антинаполеоновские же коалиции защищали феодально-крепостнические порядки на континенте. Александр I провозгласил задачей Российской империи «поддержание законных правительств, которые до сего времени избежали косы революции», и «восстановление свергнутых государей в их прежних владениях» [1, т. 1, с. 51; т. 2, с. 182].

Между войной 1806—1807 гг. и войной 1812 г. произошла еще одна встреча двух императоров. Это было в немецком городе Эрфурте осенью 1808 г. Наполеон пытался добиться от Александра I поддержки Франции в намечавшейся войне с Австрией. Русский царь не хотел связывать себя такими обязательствами. Определенное влияние на поведение царя оказывали неудачи французов в Испании, охваченной пламенем народной войны, сведения о росте патриотических настроений среди австрийцев, а также сообщения о внутренних противоречиях во Франции, получаемых Александром I от противников Наполеона, к числу которых относился ближайший советник императора французов, министр иностранных дел Талейран. Хитрый и коварный политик, он ранее поддерживал Наполеона, а теперь вступил в тайный сговор с российским самодержцем и стал убеждать его в необходимости противиться планам своего императора.

Встреча закончилась подписанием «Союзной конвенции между Россией и Францией», по которой франко-русский союз продлевался, а Франция признавала право России на Финляндию, Молдавию и Валахию [1, т. 4, с. 302].

После Эрфуртского свидания Россия продолжала отстаивать собственную позицию в международных вопросах. Это вызывало раздражение Франции. В итоге столкновение глобальных расчетов Наполеона с неуступчивым внешнеполитическим курсом царя, конфликт из-за

континентальной блокады и породили войну 1812 г. Ускорили же развязывание войны противоречия в конкретных политических вопросах [11, с. 30].

Самым острым из этих противоречий был польский вопрос. Согласно Тильзитскому договору Наполеон создал из польских земель, ранее принадлежавших Пруссии, — Великое герцогство Варшавское. Его угрозы воссоздания Польши в границах 1772 г. обостряли отношения с Россией.

Не угасали противоречия по германскому вопросу. Они обострились в 1810 г., когда Наполеон, нарушив Тильзитский договор, присоединил к Франции Ольденбургское герцогство. Этим были ущемлены династические интересы царизма, ибо герцог был дядей Александра I.

Наконец к 1812 г. остро столкнулись интересы двух стран на Ближнем Востоке. Царизм стремился захватить черноморские проливы, а Наполеон препятствовал этому, желая сохранить Турцию в качестве противовеса России.

Таким образом, война 1812 г. была продуктом целого комплекса противоречий между буржуазной Францией и феодальной Россией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы российского министерства иностранных дел. Серия первая (1801—1815 гг.). М., 1960—1967. Т. 1—6.
2. Дипломатический словарь. М., 1971. Т. 2.
3. История СССР. М., 1971. Т. 4.
4. *Ревуненков, В. Г.* Взлет и падение Наполеона / В. Г. Ревуненков. СПб., 2001.
5. Русская старина. 1874. Кн. 7, июль.
6. Русская старина. 1899. № 4.
7. Русский архив. 1876. Т. 10, кн. 3.
8. *Сироткин, В. Г.* Наполеон и Россия / В. Г. Сироткин. М., 2000.
9. *Сироткин, В. Г.* Наполеон и Александр I: Дипломатия и разведка Наполеона и Александра I в 1801—1812 гг. / В. Г. Сироткин. М., 2003.
10. *Сорель, А.* Европа и французская революция / А. Сорель. СПб., 1906. Т. 5.
11. *Троицкий, Н. А.* 1812. Великий год России / Н. А. Троицкий. М., 1988.